

Мы постоянно перемещались с места на место, и земля дрожала, где бы мы ни сражались. Я использовал свою скорость, чтобы сделать промежуток между одной атакой и другой.

Я постоянно перемещался по полю боя. Если бы я оставался на месте, атака Журавля могла бы стать смертельной.

Я делал все возможное, чтобы отбиться, но было ясно, что я всегда немного отстаю от них. Я едва поспевал за ними.

Я был в меньшинстве, вне игры, вне стратегии, вне маневра. Когда я блокировал одну атаку, на моем пути оказывалось три, а когда я нападал, четверо защищались.

Я проигрывал.

.

.

Или они так думали.

— Весьма забавно, — сказал я, когда Гадюка плотно обхватила мою шею и руку. Она контролировала мою левую руку и пыталась заставить меня ударить себя.

Я открыл рот и вонзил клыки в ее тело. Она издала болезненный крик, ее тело ослабло, и я оторвал ее от своей шеи.

Она была как лента, чрезвычайно гибкая и неуловимая. Но когда я прикусил ее тело, она запаниковала, и ее поток нарушился.

Открыв рот и показав клыки, она метнулась к моей шее, пытаясь укусить меня и использовать свой яд, но все было напрасно. Я всегда был начеку.

Моя рука сложилась в один палец, и я атаковал нервную точку под ее челюстью. Удар оказался смертельным: ее тело замерло и стало жестким.

Она была такой неуловимой и гибкой, что раньше было трудно точно попасть в ее нервные точки, но после того как она бросилась на меня, чтобы укусить, инстинкт взял верх, и она избавилась от своего кунг-фу. Для меня это был шанс расправиться с ней.

На этом я не остановился: я поразил еще четыре нервные точки на ее теле, прежде чем она упала на землю. Я услышал, как Обезьяна крикнула ей:

— Гадюка, НЕТ!!!

«Двое ранены».

Обезьяна в ярости бросилась на меня. Он использовал свои длинные конечности, чтобы попытаться побороть меня, но это не было ему под силу.

Апперкот в подбородок поднял его с земли, я крутанулся и нанес удар в живот. Ударная волна взорвалась, и его тело отлетело в сторону.

Больше никаких игр.

Обезьяна превратилась в стремительное пятно, в живую пулю, надвигающуюся на меня с неумолимым упорством. Он был единственным, кто знал о нервных атаках, поскольку был врачом и умел делать акупунктуру.

Мои глаза внимательно следили за ним, пока я кувыркался в воздухе и выполнял акробатические движения, чтобы увернуться от него. Через некоторое время я приземлился на землю и замер, как леопард перед прыжком на добычу.

Я успокоил свое бьющееся сердце и сделал вдох. Я закрыл глаза, и тут я ощутил нечто мистическое.

Стремительный шум ветра прекратился, сменившись медленным звуком движущегося воздуха, разбивающегося о мое тело.

Я словно попал в другое измерение, почувствовав, как замедлился бег предыдущего времени.

Я открыл глаза — темно-желтые, светящиеся чем-то мистическим.

Внутренний покой.

Когда человек находится в мире с собой и Вселенной, он способен воспринимать мир по-другому.

Мое тело остановило все ненужные процессы, а мозг работал только ради одной цели — найти и победить Обезьяну с Богомолем.

Все остальное стало неважным. Мое прошлое, мои мысли, мои мечты и амбиции.

Мир ждал, когда я сделаю шаг, и в этом безмятежном состоянии духа и сознания я подчинил

себе поток Вселенной.

Богомол, который до этого оказывался всего лишь зеленым пятном скорости, открылся мне. Он был медлителен, почти застыл на мгновение.

Я мог видеть каждую его деталь.

Я воспринимал потоки Вселенной, мир делился со мной своими секретами, и я находил закономерности во всем. Наблюдая за Богомолем, я знал, какими будут его следующие действия, в его атаке была закономерность, которую я не замечал раньше.

Я двинулся.

Остановившееся время начало вырываться на свободу, как прорванная плотина. Я двигался медленно, но с разрушительной точностью, когда Богомол обнаружил, что его собственное движение укололо мне палец.

То, как я задел крошечный нерв в его крошечном теле с такой скоростью, было чудом. Такое возможно только при использовании потоков Вселенной.

Я совершил невозможный подвиг.

— Как ты...

Я не дал ему договорить, стремительным движением атаковал его нерв и парализовал.

— Минус три, — сказал я и посмотрел на Богомола, который лежал на земле, застыв, как статуя.

Обезьяна бросилась на меня с палкой, которую он использовал как посох. Я откинулся назад, когда палка покатила вниз, не задев меня.

Мои мышцы дернулись, и я взорвался одной атакой, быстрой и безжалостной, поразив нерв, расположенный в его животе. Он издал обезьяний крик и упал, парализованный.

Мастер Ци смог бы увидеть, как от точки контакта по его телу прокатилась синяя волна.

— Четыре.

— И последний, — сказал я и поднял голову, чтобы посмотреть на Журавля. Он хлопал крыльями и смотрел на нас с шокированным и обеспокоенным лицом.

Похоже, у него не было намерения спускаться и закончить жизнь, как его друзья. Должно быть, он раздумывал, не лучше ли отступить и вызвать подкрепление.

«Ну что ж...» — подумал я, протягивая руку и выпуская когти.

Глубокое рычание вырвалось из моего горла, когда я нацелился на Обезьяну, как будто хотел лишить его жизни.

«...И вот оно!»

Я слышал, как он летит ко мне. Слишком героический человек, чтобы рискнуть и увидеть смерть своего друга.

Хотя я бы предпочел, чтобы он не нападал на меня. Он был как ветер, и поймать его будет непросто.

Нужно, чтобы он летел достаточно низко, чтобы я мог его поймать.

Быстро развернувшись, я подобрал с земли камни и подбросил один вверх. Журавль остановился, отбивая атаку, и отмахнулся от камня, который, как ни странно, летел медленно.

Я быстро переместился в другое место и на этот раз бросил камень так быстро, как только мог, ударив по первому брошенному камню, который разлетелся на мелкие камешки позади Журавля.

Журавль обернулся, чтобы прикрыть глаза, глядя на то, что только что произошло. Привычка, выработанная за годы работы в качестве любопытного наблюдателя, который руководил своей командой сверху. Он просто не мог удержаться, чтобы не посмотреть и не выяснить, что и почему я сделал.

Что ж, скоро он узнает.

<http://tl.rulate.ru/book/105132/3725173>